

— Я буду в том же классе, что и ты? — с тревогой спросил Гарри у близнецов, когда Гвенлин и трое детей шли в школу этим утром.

"Вероятно, да..."

«...поскольку нам четыре месяца только восемь», — ответили близнецы, восторженно ухмыляясь.

"Вот увидишь..."

«... в школе очень весело», — сказали они ему.

— Думаю, тебе понравится, дорогая, — вставила Гвенлин, улыбаясь. «В нашей школе учат многому интересному».

Когда они прибыли в школу, которая представляла собой здание из белого камня, расположенное прямо у моря, близнецы умоляли мать позволить им сопровождать Гарри в кабинет директрисы; однако Гвенлин отказалась.

«Вы не можете пропустить свой первый урок, не поговорив заранее с учителем. Просто идите в класс и, возможно, зарезервируйте место для Гарри рядом с вами», - твердо наставляла их мать.

«Между нами, ты имеешь в виду», - одновременно ответили близнецы, ухмыляясь своей матери, прежде чем они поспешили прочь.

К облегчению Гарри, директриса оказалась очень дружелюбным гоблином. «Ну, пока все гоблины, которых я встречал, были дружелюбны», — подумал он, рассеянно прислушиваясь к разговору двух гоблинов.

«Нет проблем, что он человек, при условии, что он волшебник», — мягко сообщила директриса Гвенлин.

«Да, он кажется очень могущественным волшебником, и ему удалось попасть в Детскую команду», — с гордостью ответила Гвенлин. «Он уже привык к своим новым братьям и сестрам, и они очень хорошо ладят, поэтому я не думаю, что у него возникнут проблемы с адаптацией к нашему миру. Он вырос в маггловском мире, где с ним плохо обращались».

— Тебе нравится Остров Гоблинов? — повернулась к Гарри директриса, ободряюще улыбнувшись.

— Да, мэм, — застенчиво ответил он. «Мне это нравится. Здесь тепло и солнечно, и все здесь очень дружелюбны. Кроме того, из того, что близнецы рассказали мне об уроках здесь, в школе, кажется, что они намного интереснее, чем занятия в моей старой немагической школе».

— Хорошо, тогда позвольте мне отвести вас в ваш класс, — сказала гоблин постарше, протягивая руку Гарри и улыбаясь, когда мальчик нерешительно скользнул своей маленькой рукой в ее. — Не волнуйся, с ним все будет в порядке, — прошептала она Гвенлин, которая кивнула, улыбаясь ребенку.

— Наслаждайся, Гарри, — сказала она, прежде чем повернуться к входным дверям.

HP

В отличие от начальной школы, у детей гоблинов по каждому предмету был свой учитель. Все были чрезвычайно дружелюбны к Гарри; не только учителя, но и другие дети, и он очень развлекался, даже если заметил, что должен наверстать шесть месяцев, которые он пропустил с начала учебного года. Однако близнецы утешили его, пообещав заниматься с ним во второй половине дня.

Однако на последнем уроке дня у них были Зелья, и профессор Зелий полностью проигнорировал Гарри. Он был очень разочарован, тем более, что обнаружил, что этот класс был самым интересным из всех, и ему очень хотелось узнать как можно больше об ингредиентах и методах заваривания.

— Не волнуйся, Гарри, — сказали ему близнецы по пути домой.

"Яркая птица не так зла, как кажется..."

"...мы думаем, что он очень застенчивый..."

"... и он, вероятно, просто не знает, как обращаться с людьми."

— Надеюсь, — ответил Гарри, чувствуя себя немного утешенным словами близнецов.

"Если хочешь, мы можем вернуться в класс Зелий после обеда..."

"...Он всегда рядом, и мы иногда ходим..."

"... и сварить фруктовые леденцы или зелье для розыгрыша..."

«... но вместо этого мы могли бы поговорить с ним», — предложили близнецы, отчего лицо Гарри тут же просветлело.

— Да, пожалуйста, это было бы здорово. И я хотел бы сварить что-нибудь вместе с тобой, — добавил он, посмеиваясь в предвкушении, прежде чем вспомнил, что Гермиона собирается навестить его днем.

HP

Гарри, Гермиона и близнецы весь день гуляли по острову гоблинов, играли на пляже и разговаривали.

Внезапно Гермиона издала долгий вздох. — Ты не представляешь, как сильно я тебе завидую, — грустно сказала она. «Ваша школа кажется намного интереснее, чем наша дурацкая маггловская начальная школа. Хотел бы я тоже ходить в школу здесь».

Близнецы обменялись быстрым взглядом. "Почему бы и нет?" потом они выпалили. — Пойдем и спросим у Флауэрбрика.

— Это директриса, — объяснил Гарри Гермионе, прежде чем схватить ее за руку и побежать догонять близнецов.

— Ты не можешь просто пойти в школу и спросить, могу ли я пойти, — растерянно сказала Гермиона, когда они остановились перед школьным зданием.

— Может быть, ты не можешь...

"... но мы можем", - возразили близнецы, ухмыляясь, и зашагали вперед.

В замешательстве покачав головами, Гарри и Гермиона нерешительно последовали за близнецами, направлявшимися прямо в кабинет директрисы.

Флауэрбрик выслушала объяснение близнецов с явным удивлением, прежде чем ответить: «Если Гермиона волшебница и ее родители не возражают против того, чтобы она посещала нашу школу, у меня нет никаких возражений, при условии, что вы не принесете никаких других». людей в нашу школу на данный момент. Я не приму более двух человек на один класс».

«Не будем», - одновременно пообещали близнецы, заставив всех улыбнуться своим выходкам.

«Прости за невежливость», — извинилась Гермиона, прежде чем рассказать о своей маггловской школе и услышать от Гарри о том, насколько интересной была школа гоблинов. «Я

уверена, что мои родители разрешат мне учиться здесь в школе. Правда, это только на срок чуть больше трех лет, потому что потом я буду учиться в Хогвартсе вместе с Гарри», — добавила она.

«Ах, я знаю Хогвартс, — ответила директриса, — наш Флитвик работает там профессором. Он преподает здесь всего несколько уроков по субботам утром и дает дополнительные занятия во время летних каникул». Она взглянула на часы на стене, прежде чем спросить: «Ваш дом подключен к каминной сети? Мне нужно поговорить с вашими родителями, чтобы правильно записать вас в первый класс».

— Да, мадам Флауэрбрик, — подтвердила Гермиона, — и мне все равно пора домой. Повернувшись к Гарри и близнецам, она сказала: «Большое спасибо за все. Надеюсь, увидимся завтра утром».

HP

Пока Гермиона вместе с директрисой подошла к камину, Гарри и близнецы вернулись домой. «Это даже лучше», — думал он по дороге. «Я могу посещать занятия со всеми; Джейн, Кенго и Гермиона. Это классно. Надеюсь, ее родители согласятся.

Гарри и близнецы прибыли домой за несколько минут до того, как им нужно было идти ужинать. Бакбин жестом пригласил Гарри сесть на диван в гостиной и сообщил ему: «Сегодня я разговаривал со своими коллегами, и они кое-что изменили в ваших личных записях». Увидев, что мальчик с любопытством смотрит на него, он продолжил: «Гвенлин и я теперь ваши опекуны. Что касается волшебного мира, мы указали профессора Флитвика в качестве вашего опекуна. Я не знаю, встречались ли вы с ним, но он наполовину гоблин и наполовину волшебник, преподает здесь и в Хогвартсе. Я верю, что он будет для тебя хорошим защитником, если тебе понадобится хоть один человек в волшебном мире».

«Большое спасибо, сэр», — удовлетворенно ответил Гарри, подумав: «Не могу дождаться субботней встречи с Флитвиком».

«Для маггловского мира, — продолжил Бакбин, — Грейнджеры теперь считаются вашими опекунами».

— О, круто, — прокомментировал Гарри, довольный выбором гоблина-банкира. "Спасибо."

— Что касается Дурслей, — снова заговорил Бакбин, — если кто-нибудь спросит о вас, они скажут, что вы только что пошли навестить друга и вернетесь позже, а ваши учителя и одноклассники вашей маггловской школы с ними также разобрались, чтобы они не пропустили вас и, возможно, предупредили профессора Дамблдора о вашем отсутствии».

— Большое спасибо за все, — с благодарностью сказал Гарри.

НР

На следующее утро Гермиона пошла в школу вместе с Гарри и близнецами. Каждое утро она отводила камин в дом Гвенлин и Бакбина, и дети вместе шли в школу.

Занятия были очень интересными, и Гарри получил огромное удовольствие. Другие дети легко приняли тот факт, что Гарри и Гермиона принадлежали к семье близнецов и были очень дружелюбны к этим двум людям. Поначалу у Гермионы и Гарри были проблемы по нескольким предметам, таким как изготовление мечей и финансы, так как они пропустили первую половину учебного года, однако близнецы помогали им наверстать упущенное во второй половине дня.

"Не беспокойтесь о Изготовлении Мечей..."

"... Мы не сможем закончить наш меч до конца нашего третьего года..."

"... и бой на мечях в любом случае будет предметом только начиная с четвертого года", заверили их Джейн и Кенго и продолжили концентрироваться на финансах и гоблинской культуре.

НР

Класс профессора Флитвика был очень интересным, и Гарри и Гермиона были разочарованы тем, что у первокурсников был только один урок с учителем-получеловеком. Они выучили простые чары, которые могли быть полезны в повседневной жизни, такие как Lumos , вызывающие чары Assio или открывающее заклинание Alohomora . После их первого совместного урока учитель удержал двух человеческих детей, из-за чего Гарри нервно посмотрел на Гермиону, чувствуя себя немного успокоенным ее ободряющей улыбкой.

— Гермиона и Гарри, — очень взволнованно обратился к ним Флитвик. «Я рад видеть здесь двух человеческих детей, чтобы изучать культуру гоблинов. Я очень ценю ваши усилия, чтобы узнать об этом. Это должно быть обязательным в Хогвартсе».

— Спасибо, сэр, — горячо ответила Гермиона. «Мы собираемся оставаться здесь только до тех пор, пока не достигнем совершеннолетия, чтобы поступить в Хогвартс. Я не могу дождаться, когда наконец смогу поступить в Хогвартс. Я уже восемь раз прочитал «Хогвартс: история ». Помните, однако, что я прочитал ваше имя. Не могли бы вы рассказать нам, чему вы преподаете в Хогвартсе?»

В то время как Гарри внутренне застонал от бесконечных вопросов Гермионы, Флитвик усмехнулся в явном удовольствии, прежде чем он ответил: «Я преподаю Чары и являюсь главой факультета Рейвенкло, в который вы обязательно попадете, если вы читали Хогвартс ». : История восемь раз в возрасте семи или восьми лет " .

— Восемь, сэр, — сообщила ему Гермиона, — а у Гарри семь.

«Гарри, — повернулся Флитвик к мальчику, — я получил уведомление от Бакбина, который указан как твой опекун в мире гоблинов, что теперь я твой опекун в волшебном мире».

— Да, сэр, — быстро ответил Гарри, невнятно отвечая. — Надеюсь, с вами все в порядке, сэр.

— Конечно, — заверил его Флитвик, счастливо ухмыляясь. «Мне просто интересно... Знает ли профессор Дамблдор, что вы больше не живете со своими родственниками?»

— Нет, сэр, он не должен этого знать, — вставила Гермиона, настороженно подходя к Гарри. «Это он поместил Гарри в жестокий дом и запретил всем даже рассказывать ему о волшебном мире. Профессор, не могли бы вы сохранить его секрет?» Ее карие глаза умоляли, когда огромные передние зубы зацепились за губу.

— Конечно, дорогая, — мягко ответил Флитвик. «Я расскажу об этом только одной из своих коллег, профессору МакГонагалл, потому что точно знаю, что она очень переживает за Гарри и совершенно не одобряет его помещение к родственникам. До сих пор, хотя и более шести лет, уже прошли, она ругается из-за этого с директором минимум раз в неделю».

— Я знаю профессора МакГонагалл, — задумчиво произнесла Гермиона. — Она учитель трансфигурации и глава Гриффиндора, верно?

— Да, — подтвердил Флитвик, восторженно улыбаясь. «Она была главой дома родителей Гарри и часто нянчилась с ним, когда он был младенцем. Я знаю это, потому что мы все очень любили его, когда он был маленьким мальчиком».

— Если ты уверен, что она не выдаст меня директору, — неуверенно вмешался Гарри, чувствуя себя очень неловко, услышав, как учительница говорит о нем как о младенце.

— Я уверен в этом на сто процентов, — заверил его Флитвик. «Очень хорошо, мне нужно спешить на следующий урок. Просто знай, что ты можешь спрашивать меня, когда у тебя есть какие-либо вопросы или проблемы с гоблинским или волшебным миром. В течение недели ты можешь в любое время прислать мне сову».

Гарри и Гермиона горячо поблагодарили учителя и вышли из класса, где их ждали любопытные близнецы.

HP

Однажды апрельским днем, когда два человека были поглощены всеми своими предметами, а Гермиона вернулась домой сразу после школы, близнецы предложили вернуться в школу и поговорить с учителем зелий, который все еще был очень сдержан по отношению к Гарри и

Гермионе. хотя оба ребенка были очень хороши по всем предметам.

Нерешительно Гарри последовал за близнецами в класс Зелий, который был очень светлым, имел на несколько рабочих мест больше, чем нужно для их класса, и был очень хорошо организован, по крайней мере, по мнению Гарри.

— Добрый день, Яркая Птица, — поздоровались близнецы с учителем, который как раз варил два зелья одновременно.

— Добрый день, — ответил Яркая Птица, нахмурившись, и наложил на свои зелья стазисные чары. «Что привело троих братьев и сестер в класс Зелий после обеда?»

Гарри не мог не покраснеть от острого взгляда учителя и был чрезвычайно благодарен близнецам, когда они немедленно ответили.

"Хотелось бы сварить что-нибудь интересное..."

"...может быть, какое-нибудь зелье..."

"... если возможно..."

"И мы хотели бы, чтобы вы познакомились с Гарри..."

«...потому что он очень интересен в зельях», — объяснили они своими обычными выходками.

Профессор Зелий изогнул бровь в немом вопросе, когда Джейн подошла к книжной полке и взяла книгу, которую учитель показывал им ранее.

Помогая близнецам выбрать простой рецепт фруктовых леденцов, учитель относительно тихим голосом обратился к Гарри. «Я предлагаю, чтобы вместо того, чтобы помогать своим братьям и сестрам варить зелье, вы могли бы помочь мне, чтобы научиться правильно готовить ингредиенты. Вы пропустили несколько ценных месяцев занятий».

— Да, сэр, пожалуйста, сэр, — с энтузиазмом ответил Гарри. Он подошел к рабочему месту учителя и начал готовить ингредиенты, которые были разложены на столе в соответствии с инструкциями Яркой Птицы.

— Очень молодец, мальчик, — похвалил его Яркая Птица, когда он погасил пламя под кипящими зельями. «Вы, кажется, очень хорошо разбираетесь в пивоварении. Приходите снова после обеда, когда захотите помочь».

— Я бы хотел этого, сэр, — радостно сказал Гарри. «Большое спасибо, сэр».

HP

С тех пор Гарри проводил почти каждый день в классе Зелий, пока близнецы не пришли, чтобы утащить его. Объяснив ему, что он пропустил в течение первых нескольких месяцев учебного года, Яркая Птица перешла к тому, чтобы научить его доскональным знаниям о зельях и ингредиентах. К тому времени, как закончился учебный год и начались летние каникулы, во время которых школа оставалась открытой, а ученики могли заниматься в своих любимых классах, с помощью учителей или без них, Гарри уже умел безукоризненно варить все зелья, которые были преподавал в течение первых трех школьных лет.

В последний день занятий Яркая Птица сказала Гарри: «Во время каникул я собираюсь провести небольшое исследование. Если у вас есть время и вы хотите помочь, пожалуйста, сделайте это».

— Я бы с удовольствием, — тут же ответил Гарри. «Но я не очень хорошо сдал тест по культуре гоблинов, и мне сказали, что я должен приходить на дополнительные занятия во время каникул».

Яркая Птица фыркнула: «Тебе не нужны дополнительные занятия, просто попроси своих родителей научить тебя, когда у них будет время. Это не так уж сложно».

— Это несложно, — согласился Гарри и еле слышно объяснил, — мне кажется, учительница меня ненавидит, тем более, что Гермиона тоже не очень успевала, а по всем остальным предметам она лучшая в нашем классе.

Яркая Птица кивнула, поморщившись. «Я слишком хорошо знаю Даркбарка. Должно быть, он злится на вас двоих, потому что вы люди. Скажи своему отцу, что я сказал, что он должен учить тебя и твоего друга, а не посылать тебя в Даркбарк».

— Буду, — радостно ответил Гарри, и когда он рассказал об этом своим родителям, они оба согласились сами учить Гарри и Гермиону каждые выходные, когда Бакбин был дома.

HP

Ассистировать в лаборатории даже во время каникул было очень интересно. В первый день учитель подробно объяснил, что он пытался сделать в своем исследовании.

— Ты знаешь, что такое ликантропия? — спросил он Гарри, который в замешательстве покачал головой.

«О, ладно, я думал, ты знаешь, что это человеческая болезнь», — задумчиво сказал учитель и

объяснил все об оборотнях. Как только Гарри начал задаваться вопросом, не пытается ли гoblin найти лекарство от человеческой болезни, Яркая Птица продолжила: «В мире гоблинов есть похожая болезнь. делает их очень больными до, во время и после полнолуния. Это называется болезнью Голубой Луны. На сегодняшний день это уже не такая проблема, так как целители выяснили, что прививка от волшебной и даже маггловской кори делает гоблинов и люди, невосприимчивые к болезни Голубой Луны».

Увидев, что Гарри внимательно слушает, он продолжил: «Однако есть еще много гоблинов всех возрастов, зараженных этой болезнью. Поэтому нам нужно лекарство. На протяжении сотен лет мастера зелий пытались найти лекарство, поэтому мы должны не питать надежд, однако я хотел бы провести некоторые исследования в этой области».

— Я полностью понимаю, — ответил Гарри. — Спасибо, что позволили мне помочь, сэр.

Учитель улыбнулся и объяснил, как он собирается действовать. Он указал на несколько десятков крыс, которых держал в маленьких клетках в конце класса, и сказал Гарри, что в течение следующих нескольких дней они приготовят несколько вариантов зелья и скормят его крысам. «Мы узнаем, удалось ли нам это, когда через несколько дней будет полнолуние».

«Звучит очень интересно», — подумал Гарри, чувствуя себя очень довольным тем, что профессор включил его в свое исследование.

HP

Однако на следующее утро Гарри проснулся, чувствуя себя очень плохо. У него сильно болела голова, уши казались странно забитыми ватой, и он чувствовал легкое головокружение. «Никому не скажу», — решил он, надеясь, что это пройдет само собой, как многие болезни, пока он жил у Дурслей. «Я ни за что не пропущу приготовление зелий», — подумал он, пока тащился в класс зелий, радуясь, что проницательные близнецы еще спали, когда он вышел из дома.

Только Гвенлин заметила, что он был не в себе, когда пришел домой в обеденное время, однако оставила его в покое, когда он сказал ей, что с ним все в порядке и после обеда он пойдет на пляж с Гермионой и близнецами.

Два дня спустя, в день полнолуния, Гарри почувствовал себя настолько плохо, что даже не встал с постели. Его голова не только тряслась в такт сердцебиению, но и, казалось, распухла в два раза по сравнению с обычными размерами, и ему было одновременно жарко и холодно. Он просто снова закрыл свои больные глаза, чтобы прикрыть их от слишком яркого света, и остался лежать в постели, внутренне вздохнув с облегчением, когда Кенго заметил, что что-то не так, и привел Гвенлин, чтобы проверить его.

— О нет, — выпалила она, глядя на его распухшее, синеватое лицо, явно испуганное. «Вы подхватили болезнь Голубой Луны».

Близнецы посмотрели на Гарри в явном шоке.

«Разве он не получил прививки от волшебных болезней?..»

"... На нашем курсе Целительства Инкен сказал нам, что все волшебники, ведьмы и магглы получили прививки от болезни Голубой Луны..."

«...и никто не мог поймать его от гоблинов в Гринготтсе».

— Это прививка от кори, но Дурсли никогда не водили меня к врачу или целителю, — в ужасе прошептал Гарри.

"Гарри, болезнь Голубой Луны..." начала объяснять Гвенлин, однако близнецы быстро перебили ее.

"Мама, ты же видишь, что он чувствует себя ужасно..."

"...просто дай ему зелье, если есть что-то, что ты можешь ему дать..."

"... и пусть он поправится, прежде чем сказать ему правду..."

«... У него еще будет достаточно времени, чтобы приспособиться до следующего полнолуния».

— Я знаю, что такое болезнь Голубой Луны, Яркая Птица объяснила мне это, — прошептал Гарри, прежде чем он поддался зельям, которые Гвенлин заколдовала прямо в его организме, и тут же погрузился в сон.

Если утром Гарри думал, что его состояние не может ухудшиться, то вечером и ночью в полнолуние он понял, что глубоко ошибался. Гвенлин и Бакбин по очереди оставались с ним на ночь, пытаясь помочь ему почувствовать себя лучше.

— Мама, я умру? — спросил он Гвенлин, сидевшую на краю его кровати и пытавшуюся охладить свое разгоряченное, синее лицо.

— Нет, милый, с тобой все будет в порядке, — успокоил его гоблин, нежно лаская по щекам.

— Все в порядке, тебе не обязательно оставаться со мной, — прошептал Гарри, хотя ему пришлось признаться себе, что это приятно, когда о тебе заботятся, чувствуя себя таким несчастным.

Это было через два дня после полнолуния, когда он снова почувствовал себя нормально.

«Я думал, что умру», — признался он близнецам, которые посмотрели на него с сочувствием.

«Ты не умрешь от этого...»

«... но ты будешь получать его каждое полнолуние», — сообщили ему серьезными голосами, заставив Гарри грустно кивнуть.

— Вот почему Яркая Птица так стремится найти лекарство. Это ужасная болезнь, — подумал он, внутренне кряхтя.

HP

Учитель зелий был потрясен, узнав о болезни Гарри, и серьезным голосом сообщил ему, что ни один из вариантов зелий не подействовал на крыс. В то же время он пообещал мальчику, что продолжит свои исследования, пока не будет найдено лекарство.

Через несколько дней Гермиона вернулась с каникул с родителями, а Бакбин и Гвенлин начали учить детей по выходным не только Культуре гоблинов, с которой у обоих детей были проблемы в школе, но и Мастерству Мечей, Здоровью и Экономика, предметы, которые, как им сообщил профессор Флитвик, не будут преподавать в Хогвартсе. В то же время начались летние занятия профессора Флитвика по общей магии.

Профессор пришел в такой же ужас, как и Гермиона, услышав о проблеме Гарри.

«Профессор, есть ли способ скрыть симптомы Гарри с помощью чар?» — спросила Гермиона учителя в первый день их летних занятий. «Если люди узнают, что у него гоблинская болезнь, профессор Дамблдор, скорее всего, узнает, что он вырос с гоблинами, и, хотя он еще не достиг совершеннолетия, он все же может попытаться отправить его обратно к Дурслям».

"О, нет!" Гарри запаниковал. — Я даже не думал об этом.

Профессор Флитвик задумчиво посмотрел на Гарри. «Мы могли бы скрыть его симптомы с помощью маскирующих чар, это не было бы проблемой. Однако ваши одноклассники заметили бы, что вы всегда болеете в полнолуние, и решили бы, что вы оборотень».

— Если они не увидят моего раздутого лица, то не узнают, что я болен, — тихим голосом ответил Гарри. «Я привык делать свою работу по дому, даже будучи нездоровым».

— Что ж, у нас есть еще три года, прежде чем мы сможем поступить в Хогвартс. Может быть, Яркая Птица за это время найдет лекарство, — вставила Гермиона, ободряюще улыбнувшись

Гарри.

Гарри издал долгий вздох. «Спасибо, профессор, Миона. Однако я не думаю, что в ближайшее время появится лекарство. Мастера зелий ищут его уже несколько сотен лет», — мрачно ответил он.

«Гарри, я подумаю об этом и поговорю об этом с профессором МакГонагалл и мадам Помфри, нашей Медведьмой», — пообещал миниатюрный профессор. «Мы позаботимся о том, чтобы никто не узнал о вашей проблеме, если это возможно. Да, и, кстати, я почти забыл...» Он сделал паузу, ухмыляясь Гарри в явном волнении, прежде чем продолжить: «Я сказал профессору МакГонагалл о тебе, и она была очень рада и испытала облегчение, узнав, что ты здесь растешь. Она сказала мне передать тебе привет, даже если ты, вероятно, ее не помнишь».

— Большое спасибо, сэр, — ответил Гарри, улыбаясь. «Пожалуйста, скажите ей, что я с нетерпением жду встречи с ней самое позднее через три года».

— Профессор, — настойчиво вставила Гермиона. — Не могли бы вы как-нибудь привести сюда профессора МакГонагалл? Мы с Гарри могли бы показать ей остров. Я бы хотел с ней познакомиться.

— Было бы очень мило, — согласился Гарри, зная, что Гермиона, кажется, очень любит главу Гриффиндора с тех пор, как прочитала «Историю Хогвартса» .

«Я посмотрю, что я могу сделать», — пообещал Флитвик, прежде чем извиниться, так как ему нужно было вернуться в Хогвартс.

HP

Профессор МакГонагалл решила навестить Гарри и Гермиону в доме родителей Гарри на его день рождения, при условии, что гоблины не возражают.

«Конечно, с нами все в порядке, дорогой», — заверила Гвенлин мальчика, который на следующее утро передал сообщение профессору Флитвику.

«У меня хороший день рождения, тогда следующее полнолуние закончится», — сказал Гарри близнецам, когда они вечером отдыхали в комнате мальчиков.

— Полнолуние будет через пять дней, — сказала Джейн, бросив на Гарри обеспокоенный взгляд.

— Ты все еще хорошо себя чувствуешь? — спросил Кенго, не менее обеспокоенный.

Гарри издал долгий вздох. — У меня немного болит голова, — признался он тихим голосом, — но все еще в порядке. Просто очень тревожно осознавать, что через несколько дней я заболел. Однако на этот раз я знаю об этом заранее, и я уверен, что твоя мать даст мне несколько зелий, которые помогут мне чувствовать себя достаточно хорошо, чтобы ходить в школу.

НР

«Нет, милый, ты не можешь сегодня пойти в школу», — сказала ему Гвенлин пять дней спустя. «Ты болен».

— Но я должен, — горячо ответил Гарри. «В Хогвартсе никто не должен знать, что я всегда болен в полнолуние. Пожалуйста, отпустите меня в школу».

«Гарри, ты можешь встать, сесть в гостиной и почитать книгу, но ты не можешь идти в школу», — настаивала Гвенлин.

— Но мама... — вмешались близнецы.

"Сегодня у нас урок Флитвика только на час..."

"... и тогда мы можем немедленно вернуться домой..."

Гвенлин вздохнула. «Хорошо, если вы действительно думаете, что в состоянии посещать эти занятия, вы можете идти. Но если у вас есть какие-то проблемы, немедленно возвращайтесь домой через камин». Повернувшись к близнецам, она сказала им: «Пожалуйста, оставайтесь с Гарри все время». Она махнула рукой на ребенка, чтобы наложить заклинание маскировки, чтобы скрыть его синее, опухшее лицо, заставив Гарри бросить на нее благодарный взгляд.

— Спасибо, — сказал Гарри тихим голосом, чувствуя, с одной стороны, облегчение, а с другой — ужас. Он протаскился через класс и вернулся домой, чувствуя огромное облегчение, когда смог вернуться в постель.

Весь оставшийся день близнецы составляли ему компанию, только когда вечером им нужно было ложиться спать, родители заняли свои места на краю кровати Гарри.

— Мне так жаль, — вдруг зарыдал Гарри. «Мои родственники были правы, я всего лишь урод».

«Ты не чокнутая милая», — сказала Гвенлин успокаивающим голосом, нежно поглаживая его покрасневшие щеки.

«Кроме того, в том, что вы подхватили эту болезнь, виноваты ваши родственники», — сурово вставил Бакбин. «Если бы вас вовремя отвезли на необходимые прививки, вы бы не

заразились».

«М-прости, что я такая обуза», — всхлипнул Гарри.

— Оставь это Бакбину. Он слишком болен, чтобы понять, — прошептала Гвенлин своему мужу. «Как только ему станет лучше, мы спросим его об усыновлении. Это поможет ему».

НР

Через несколько дней Гвенлин и Бакбин поговорили с Гарри наедине.

"Гарри, ты помнишь, как ты назвал нас, когда тебе было плохо прошлой ночью?" — спросила Гвенлин нежным голосом, заставив Гарри покраснеть.

— Прости, — пробормотал он. "Я..."

— Нет, милый, не о чем сожалеть, — перебила его Гвенлин. «Нам просто интересно, действительно ли вы так к нам относитесь». Увидев, что Гарри явно не по себе от этой темы, она объяснила: «Для Бакбина и меня это выглядит так, как будто ты наш третий ребенок, и мы думаем о том, чтобы усыновить тебя должным образом, при условии, что ты тоже этого хочешь».

— Я бы с удовольствием, — выпалил Гарри, с удивлением глядя на гоблинов, которые уже несколько месяцев были для него чем-то вроде родителей.

— Хорошо, тогда я позабочусь об этом завтра, — пообещал Бакбин, улыбаясь ребенку.

«Они хотят стать моими родителями, хотя я урод и болен», — подумал Гарри, чувствуя себя очень счастливым, любимым и заботливым. — Надеюсь, близнецы не будут возражать.

НР

Двумя днями позже у Гарри был день рождения, и, зная, что профессор МакГонагалл собирается прийти повидать его и Гермиону в этот день, Гарри был очень взволнован. «Должно быть, впервые в жизни я так рад своему дню рождения», — подумал он, ложась спать накануне вечером.

«Мы собираемся повеселиться завтра», — сказал ему Кенго, зная, что, без ведома Гарри, несколько других людей собираются сопровождать МакГонагалл на Остров Гоблинов.

<http://tl.rulate.ru/book/79905/2419285>